

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ И ВЕЧНОСТИ В РЕРИХОВСКОЙ ФИЛОСОФИИ

М.А. Можейко

(БГУКиИ, д.филол.н., профессор)

Понятие времени выступает в философии Агни Йоги парной категорией, являясь компонентом бинарной оппозиции *Время – Вечность*.

Философская система Агни Йоги может быть оценена как метафизическая в классическом смысле этого слова, то есть ориентированная на поиск сверхчувственных (сущностных) оснований бытия за внешне представленным феноменологическим рядом воспринимаемого (явления).

В этом контексте соотношение между временем и Вечностью артикулируется не только темпорально-хронологическое, но и содержательно-аксиологическое измерение: время и временность вступает синонимом преходящего, Вечность – атрибутом непреходящего, абсолютного и сакрального.

Так, согласно философии Агни Йоги, «если бы сознание человечества могло сопоставить вечное с преходящим, то явились бы проблески понимания Космоса, ибо все ценности человечества зиждутся на вечном основании. Но человечество настолько прониклось уважением к преходящему, что оно забыло о Вечном. Между тем как показательно, что форма меняется, исчезает и заменяется новой. Преходимость так очевидна, и каждая преходимость указывает на жизнь вечную. Дух – творец каждой форм, но отвергается человечеством. Когда поймут, что дух вечен, тогда и беспредельность и бессмертие войдут в жизнь. Так нужно направлять дух народов к пониманию высших Начал» [Мир Огненный III:363].

Понимание единства Космоса как проявляющегося через «Божественную любовь», или неразрывность «Единого, или Абсолюта» с человеческой душой, имеет в фило-

софии Агни Йоги и своего рода темпоральную размерность, поскольку в природе данное единство проявляет себя, по оценке Е.И. Рерих, через «связь между *вечно безусловным и проявленным*» [2:3].

Именно понимание укорененных в сакральной сфере бытия *вечных ценностей* как *ценностей Вечности* задает в философии Агни Йоги вектор интерпретации духовной сферы как сферы, не имеющей темпорально-временной артикуляции как таковой («полет духа не исчисляется часами», «явление вне времени» и т.п.), а потому «жизнь земная иногда называется безвременною» [Братство I:435].

Именно в этом контексте в философии Агни Йоги конституируется трактовка мысли как «поглотительницы времени»: несмотря на то, что в профанном бытии человек неизбежно погружен во *временной континуум* (в физическом плане) и во *временность* преходящих ценностей (в плане аксиологическом), тем не менее, и «... в земной жизни можно отрешиться от понятия времени. Как только человек погружается в мышление, он перестает ощущать время. Постоянно называем мысль поглотительницей времени» [Надземное:226].

Такой подход, содержательно совпадая с традиционной для классической философии интерпретации феноменов идеального как не имеющих пространственно-временной локализации, несет в себе, тем не менее, иную ценностную нагрузку. Аксиологическая система Живой Этики делает акцент именно на общечеловеческих (то есть *вечных*) ценностях, почему нередко в текстах этой традиции встречаются указания на то, что «люди настолько связали себя условным понятием времени в земном выражении, что им невозможно отрешиться от протяженности времени» [Братство I:291].

В этом ключе в стихотворении Н.К. Рериха «О вечном» традиционная оппозиция временного, преходящего, с одной стороны, и нетленного, вечного – с другой, наполняется новым, нравственно-этическим содержанием:

Смотри, пока мы говорили,
кругом уже все изменилось.
Ново все. То, что нам
угрожало, нас теперь призывает.
Звавшее нас ушло без возврата.
Мы сами стали другими.
Над нами и небо другое.
И ветер иной. Солнца лучи
сияют иначе. Брат, покинем
все, что меняется быстро. Иначе мы не успеем
подумать о том, что
для всех неизменно.
Подумать о вечном [4:117–118].

Поэтические и философские произведения Н.К. Рериха подчеркивают в этом контексте необходимость правильно воспринимать временное, преходящее: понимать его и ориентироваться в нем, но при этом адекватно оценивать его статус, знать цену ему как эфемерному.

Как сказано у Н.К. Рериха,
Я привел тебя к широким
рекам и необъятным
озерам. И я тебе показал
океан. Видевший бесконечное
не потеряется в конечном [4:140].

При подобной расстановке акцентов очевидно, что важнейшей ценностной презумпцией восприятия временных характеристик бытия выступает установка на то, чтобы в любой ситуации и при любых обстоятельствах всегда держать в фокусе своего сознания не время в его ускользающей мимолетности (а, соответственно, и преходящей значимостью), но – Вечности. «Молитва есть осознание вечности» [Озарение:307].

Прозревая за пустым чередованием дней постоянство Вечности, человек научается слушать ее дыхание, улавливать ее пульс в привычном ритме коловращения жизни, что метафорически передает стихотворение Н.К.Рериха «При-
вратнику»:

«Тайну покоя я знаю. Ее
охранять я поставлен». –
«Но пуст твой покой». –
«Для тебя он пуст», –
ответил привратник [4:48].

В этом отношении отказ от временных ценностей переходящего бытия иногда осмыслен в поэзии Н.К. Рериха как отказ от временных акцентуаций как таковых, – например, состояние самоуглубленного созерцания Вечности отрешенным сознанием обозначается Н.К. Рерихом как выход в своего рода инобытие: «...и ушла она в тех же нарядах, ... без времени, не зная места...» [4:205].

Вместе с тем, осознание человеком своего предназначения в качестве «сотрудника космических сил» («расширение сознания»), глубинное постижение им того обстоятельства, что его усилия по совершенствованию собственного сознания и развитию духовности являются неотъемлемым компонентом и важнейшим механизмом эволюции космического целого, осознание человеком единства мира его души и мира как мироздания, неизменно влечет за собой и трансформации понимания человеком времени.

Как отмечала Е.И. Рерих, «при расширении сознания и время, и пространство приобретают совершенно иное значение и размеры. Земные измерения неприменимы там, где произошло объединение Миров... Это вполне отвечает ... словам Учения – “нет ни времени, ни расстояния между объединенными сознаниями и сердцами”. Кто из духовных людей не испытал и не знает этой трансцендентальной истины!» [2:85].

Так, постоянное памятование о Вечности задает иное прочтение времени, каждое мгновение которого осмысливается и переживается как *миг Вечности*. – В этом контексте временные характеристики мироздания вновь обретают исходную значимость:

... Утративший сознание времени,
места и жизни – лишишься

остатков воли. И куда
пойдешь ты?
<...> ...Заслонившие себя
сомнениям! <...> ...Что они
принесут своим близким?
Снова желания без исполнения?
Потерянные, как утеряно
их бесценное время [4:142].

Пронизанное осознанием Вечности время обретает иную
размерность, позволяя человеку быть с ним в ладу, не теряя
из вида путеводной нити, ведущей его к ценностям вечным:

Не опаздывая,
не боясь опоздать. И настигая,
не оберни голову. Все понятное
непонятно. И все объясненное
необъяснимо. И где предел чудесам? [4:143].

Именно человеческое сознание способно соединить в
своем духовном порыве временность и Вечность, осветить
каждое мгновение своим творческим духовным усилием, дав
тем самым времени возможность обрести новый свой статус
в Вечности – статус Времени.

Исходя из этой общей установки, Н.К. Рерих на осно-
вании нового понимания Времени пересматривает и такие
традиционные для философии проблемы, как проблема соот-
ношения сущности и явления, явленного и неявленного. Так,
в стихотворении «Увидишь» Н.К. Рерих по-новому ставит
вопрос о связи сущностных и темпоральных характеристиках
мироздания:

Что лицо мое греет?
Светит солнце, теплом
наш сад наполняет.
Что там за шум?
Море шумит. Хотя за
скальной горою его и не видно.
<...> ... Очертанья уходят
в даль голубую. Когда я
увиджу все это? Завтра увидишь [4:46–47].

Вечность, таким образом, снимает саму идею последовательности событий. В этом отношении Н.К. Рерих задает в своей поэзии совершенно новую артикуляцию той идеи, которая в философии русского трансцендентализма традиционно рассматривалась как имеющая сугубо теистическую размерность.

Аксиологическая наполненность или ненаполненность мгновения выступает в философии Агни Йоги не онтологически заданной и неизменной его характеристикой, но конституируются посредством работы человеческого сознания, которое может как профанировать, так и сакрализировать любое мгновение.

Тот акцент, который философская традиция Агни Йоги делает в бинарной оппозиции Время – Вечность, фокусируя внимание именно на непреходящем и вечном, вовсе не означает отсутствия внимания, обращенного к сфере повседневности.

Напротив, беспокойством и тревогой звучат слова о том, что нередко «люди слышат о приложении внутренних огней для будущей эволюции и упускают из виду значение огней для текущего времени» [Иерархия:268]. Для *текущего* времени... Это значит *здесь и сейчас*: пресловутая сфера повседневности с ее бытовым шумом, создающим помехи для восприятия Вечности?

Но дано ли человеку право пренебречь ею? По оценке Ю.М. Ключникова, исследователя поэтики Н.К. Рериха, «для “йоги Рериха” “шум земной” – необходимый фон и почва духовного подвига» [1:8].

Как пишет Н.К.Рерих,

... Под окнами
торговцев шум и крики.
Шаг лошадей тяжелый по
камням. И громыхание колес
оббитых. Под крышей свисти
ветра. Снастей у пристани
скрипенье. И якорей тяжелый

удары. И птиц приморских
вопли. <...> ...мешало ли Тебе все это?
Или во всем живущем Ты
черпал вдохновение. Насколько знаю,
Ты во всех решениях от земли не удалялся [4:85-86].

В стихотворении «Капли» Н.К.Рерих фактически ставит вопрос о ценностном статусе мгновения в темпоральной структуре бытия:

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льется
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. <...> Твоя
благая волна через руки льется
на землю. <...> Мелкие брызги на кого упадут?
<...> Из всей благодати в руках
крепко сжатых я донесу только капли [4:55].

Именно в сфере повседневности философия Живой Этики усматривает то пространство, в котором творится великая мистерия Жизни.

Как сказано в «Зове»,
Гимн Творцу не только в храме возносится,
но воск свечи проливается в труде жизни.
<...> Люблю устремление ваше к творчеству жизни.
Чудо творится среди жизни, среди действия,
среди напряженной гармонии [Зов:94, 96].

Е.И. Рерих писала (применительно, в частности, к доверию): «... пусть это благословенное качество не ждет каких-то необычных случаев для своего проявления. Каждодневная жизнь даст лучшие возможности явить это отличное качество» [3:152].

Как сказано в «Зове», «Я являю вам Учение на жизни каждого дня», «чудо совершается в жизни, откройте глаза – увидите» [Зов:161, 109].

Применительно к временной размерности бытия это означает, что, «Мудрость растет не столетиями, но часами» [Зов:399], иными словами, мгновение как феномен – замыкая

круг – оказывается в ценностном отношении столь же важным на весах мироздания, сколь и Вечность. Для Вселенной нет большого или малого, но есть укорененное в Вечности или не укорененное, метафизически значимое и преисполненное смысла – или же пустое.

Соответственно этому, «ошибочно думать, что восхождение сознания совершается сверхъестественными восхищениями. <...> ...Везде труд и опыт. <...> Именно это условие обычно упускается из виду людьми. Они думают, что можно покрыть большим поступком ряд мелких домашних действий. Но где большое, где малое? <...> Не надо надеяться, что завтра можно посадить сад новый. Только немедленно, неотложно можно укрепить питомник сознания. Садовник изучает каждый корень, найденный в саду. ...Каждая нить сознания будет нитью дальних миров» [Агни Йога:225].

А потому «не нужно смотреть на эти благие советы как на мораль вне жизни. Они утверждают нас, посылая по кратким путям» [Мир Огненный I:425]. Правила Живой Этики предназначены не для «каких-то особых случаев», – «гораздо значительнее помнить их в жизни, среди обихода» [Озарение:316].

Как сказано в «Озарении», «за окном раздался зов, – Один работник отмахнулся – не мешай, я занят. Другой обещал прийти, но забыл. Третий пришел после работы, но место уже было пусто. Четвертый при зове затрепетал и ... немедля вышел – я здесь! Это называется трепетом чуткости» [Озарение:3.5.9.].

Очень показательно в этом отношении стихотворение Н.К. Рериха «Жемчуг»:

...Владыко, Ты прислал мне
жемчужину Твою и повелел
включить ее в мое ожерелье.
Но Ты знаешь, Владыко,
мое ожерелье – поддельно.
<...> Твой сверкающий
дар среди тусклых

игрушек потонет. Но Ты
приказал. Я исполню.
Эй вы, уличные гуляки!
Среди моего ожерелья
есть от Владыки
данный мне жемчуг! [4:91].

Учение Живой Этики предполагает необходимость развития в человеке способности и установки прозревать за мгновением – Вечность: «среди каждого дня идите Света мерцание», «замечайте происходящее около вас», «замечающий явления жизни видит поезд событий. <...> Иди по солнцу, утверждаясь в очевидном, и день становится сказкой» [Зов:227, 361, 157].

Именно так говорится о «тайном знаке» в стихотворении Н.К. Рериха «Оставлю»:

Мы ходили далеко, а он
был оставлен так близко.
Прост по виду он был [4:195].

Как сказано в «Зове», «Рука Моя – среди явлений каждого дня», и «чудеса могут быть в любом месте», – «в лесу ищите Моих указаний. В горах слушайте Мой зов. В журчании ручья внимайте Моему шептанию» [Зов:450, 482, 325, 227].

Как писал Н.К. Рерих,
За моим окном опять светит
солнце. В радугу оделить все
былинки. <...> ...Солнце
вышло для тебя сегодня. Для тебя
знамена света развернулись.
Принесли тебе былинки радость.
Ты богат, мой дух. К тебе
приходит знание. Знамя света
над тобою блещет! Веселися! [4:93–93].

Вечное проявляет повсюду: «Чувство Начала и Бесконечности наполняет каждый домик и всякое сердце. Но откройте и допустите» [Зов:269].

Исследователь творчества С.Н. Рериха Р.Б. Рыбаков называл это «оптимистическим умением сквозь все несовершенства увидеть вечное и прекрасное», – «оно предстает в осязаемой и близкой каждому форме: матери и дети, счастье материнства, любви, ребячьей игры – сегодня, завтра, всегда» [5:64].

И внешняя повторяемость скрывает под собою уникальную неповторимость, собственное лицо каждого мгновения

В стихотворении «Повторяешь» Н.К.Рерих поднимает вопрос о самобытности мгновения, делая акцент не на формальной внешней оригинальности – экстенсивном умножении «нового», но на содержательной наполненности мгновения экзистенциально прочувствованной значимостью – внутренней интенсивности его проживания:

Замолчал? Не бойся сказать.

Думаешь, что рассказ твой

я знаю, что мне ты его

уже не раз повторял?

Правда, я слышал его

от тебя самого не однажды.

Но ласковы были слова,

глаза твои мягко мерцали.

Повесть твою еще повтори.

Каждое утро в сад мы выходим.

Каждое утро ликуем мы

солнцу. И повторяет свои

дуновения ветер весенний.[4:119–120].

А потому не следует ожидать призыва к подвигу, – подвиг востребован *здесь*, и Срок для него определен *сейчас*.

Литература

1. Ключников Ю.М. Духовный мир Рериха // Рерих Н.К. Стихотворения. Проза. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989.
2. Письма Елены Рерих, 1929–1938. В 2-х т-х. – Минск: Белорусский фонд Рерихов, ПРАМЕБ, 1992. – Т. 1.

3. Письма Елены Рерих, 1932–1955. – Новосибирск: Вико, 1993.
4. Рерих Н.К. Стихотворения. Проза. – Новосибирск: Новосибирское книжное Издательство, 1989.
5. Рыбаков Р.Б. Рерихи -- отец и сын. Истоки // Рерих Святослав. Священная флейта. – Самара: Издательский дом «Агни», 2000.